

— Посмотрела? — раздался холодный голос главного героя.

Яо Исюань смахнула слюну с уголка рта и, взглянув на озадаченное лицо Се Жунъюнь, поняла: всё, приехали! Мозги на мгновение просто отключились.

Она поклялась себе, что у неё нет ни малейших видов на главного героя, просто аура протагониста оказалась слишком ослепительной — должно быть, её задело этой волной света!

Она перетянула внимание на себя. Точно перетянула. Как она, второстепенный персонаж, посмела затмить главную героиню? Это совершенно недопустимо!

— Барышня, я подожду вас там! — Яо Исюань, не чуя ног под собой, помчалась искать стену, чтобы в одиночестве предаться самобичеванию.

Се Жунъюнь, облаченная в зеленое платье из тонкого шелка, выглядела безупречно: светлая, почти прозрачная кожа, глаза, полные слез — словно лесная нимфа, сбежавшая из чащи.

— Главная героиня и главный герой вместе в одном кадре: одна вызывает жалость, другой — сочувствие. Какая химия! — Яо Исюань, притаившись за углом, наблюдала за ними своими глазами с идеальным зрением.

— Какая тебе еще химия, дура! — внезапно раздался голос Ли Янь у неё за спиной.

Яо Исюань от испуга грохнулась на землю:

— Твою ж мать! Ты чего среди бела дня как привидение подкрадываешься?

— Скажи честно, ты ведь считаешь, что эта сцена, которую ты написала, просто невероятно крутая и стильная, да? — Ли Янь тоже была автором и прекрасно понимала, какое самодовольство испытываешь при виде своих персонажей и сюжетов.

Но какой же это мусорный сюжет! Чему тут вообще радоваться? Неужели у читателей настолько низкие запросы?

Яо Исюань поднялась, кокетливо поправив волосы:

— А по-моему, вышло неплохо.

Подразумевалось: а ты что думаешь?

Ли Янь не стала отбивать у неё охоту к творчеству, лишь сочувственно посмотрела и с глубоким вздохом произнесла:

— Некоторые авторы в процессе письма мнят себя величайшими гениями, а оглядываясь назад, понимают, что написали полную чушь. Если вкратце: замах на рубль, удар на копейку.

Под этими некоторыми она, разумеется, имела в виду Яо Исюань. И та прекрасно это понимала.

Хм, опять смотрит свысока? Подумаешь, топ-автор сетевой литературы! Это что, дает право обзывать других собаками? Она не согласна!

Раз уж затронуто достоинство — надо драться. Обязательно надо подраться!

Сказано — сделано. Яо Исюань вцепилась в серьгу Ли Янь, вынуждая ту согнуться, и тут же врезала ногой в живот. Та глухо охнула.

— Ты, стерва! Это императорский дворец, жить надоело? Твои герои сейчас отыгрывают важнейшую сцену... — Ли Янь одной рукой прикрыла живот, другой — пострадавшее ухо.

Эта стерва права, подумала Яо Исюань, остывая. Но ведь Ли Янь напала первой, так что без выяснения отношений здесь не обойтись!

Пока Яо Исюань замешкалась, Ли Янь провела бросок через плечо. Не зря она занималась боевыми искусствами — для того, чтобы проучить эту дрянь, вполне достаточно.

Однако Яо Исюань, даже летя через плечо, не растерялась и успела вырвать у соперницы клочок волос.

В итоге одна лежала на земле, чувствуя, как кости требуют ремонта, а вторая стояла с растрепанной прической и заметно поредевшей шевелюрой.

У последней ступени храма из белого мрамора замерли две фигуры — в черном и зеленом.

— Ваше Высочество, почему вы не сказали императору, что эти пирожные прислали из дома семьи Се? — в ярких глазах Се Жунъюнь дрожали слезы.

На бледном лице Чжоу Юйхэна отразилось мучение:

— Вчера, когда старший брат выдвинул обвинения, я не хотел впутывать тебя, поэтому и промолчал.

Слезы покатались по щекам Се Жунъюнь, и Чжоу Юйхэн нежно стер их пальцами.

— Глупая ты. Если бы это я прислал их, то не позволил бы тебе нести наказание. Но все иначе: в глазах недоброжелателей это выглядит как покушение на убийство!

Этим недоброжелателем был наследный принц.

Чжоу Юйхэн посмотрел на неё с нежностью и мягко добавил:

— Даже так, я не мог допустить, чтобы ты оказалась в опасности.

Вскоре силы покинули его, и он привалился к плечу Се Жунъюнь.

— Ты такой дурак... — начала было она, но почувствовала, как он всем весом навалился на неё. Вскрикнув, девушка поспешила поддержать теряющего равновесие Чжоу Юйхэна.

Он подался вперед, и их губы встретились в нежном, почти случайном поцелуе.

Ли Янь, сидевшая верхом на Яо Исюань и мутузившая её по лицу, не удержалась от комментария:

— Господи, у главного героя с утра дыхание не свежее, как она это терпит?

Яо Исюань, терпя боль, попыталась возразить:

— Не обращай внимания на такие мелочи!

— И не стыдно им целоваться прямо перед святилищем предков? — Ли Янь была в шоке. Только такая бездарность, как Яо Исюань, может считать это романтичным.

— Ты, старая женщина без капли чувств, нигде не сможешь ощутить романтику! Ах да, к тебе ведь вообще никто не хочет прикасаться! — парировала Яо Исюань.

— У меня хотя бы есть муж, а у тебя? Одинокая собака! Вечно смотришь, как другие влюбляются, работаешь третьей лишней, свахой — тебе самой не тошно? — Ли Янь продолжала

терзать её лицо.

Яо Исюань не осталась в долгу и уперлась ногой в подбородок соперницы. Не зря она столько лет занималась йогой!

— Что вы здесь делаете? — Се Жунъюнь подошла, поддерживая Чжоу Юйхэна.

Наследная принцесса с растрепанными волосами и в грязном платье, служанка с разбитым лицом — обе одновременно уставились в небо.

— Наследная принцесса сказала, что недавно освоила боевые искусства и захотела попрактиковаться, а я, недостойная, вызвалась ей помочь, — Яо Исюань дернула Ли Янь за рукав, намекая, что главный герой всё ещё здесь, пора бы угомониться.

Ли Янь убрала волосы за уши и расплылась в улыбке:

— Именно так. Учусь уже некоторое время, вот решила проверить свои силы. А девчонка оказалась крепкой, одно удовольствие драться!

— Это... — Се Жунъюнь лишь вздохнула. Видимо, Му Янь снова уйдет на больничный.

— Барышня, скорее проводите Его Высочество домой, он устал и голоден, совсем ослаб, — Яо Исюань тихо напомнила ей, чтобы та не забыла покормить Чжоу Юйхэна в особняке Шестого принца.

Ли Янь взглянула на Яо Исюань и подняла большой палец — отличная работа, настоящая служанка!

Когда они ушли, Ли Янь и Яо Исюань остались наедине.

— Продолжим? — спросила Яо Исюань.

— Нет. Мне кажется, тебя ждет кровавая расплата.

— ?

— Разве ты не помнишь? После того как главные герои будут вместе, главный герой забьет тебя палками до смерти. Хотя у тебя кожа толстая, так что придется бить долго.

Яо Исюань пропустила мимо ушей неприятное замечание. Честно говоря, она тоже боялась такой участи, но таков финал её персонажа. А вдруг, когда она «сыграет в ящик», то сможет вернуться в свой мир?

Она больше не хотела прислуживать, особенно в таком уродливом теле. Её девиз: лучше умереть, чем быть некрасивой!

Видя, что Яо Исюань молчит, Ли Янь решила, что та испугалась, и неловко предложила:

— Может, перейдешь ко мне? По крайней мере, сохранишь жизнь.

— Нет уж. У тебя я 360 дней в году буду лежать в кровати, а у главного героя — сразу в гробу.

Яо Исюань принялась поправлять одежду и волосы: пусть она и служанка, но выглядеть должна достойно!

Ли Янь скривила губы:

— С твоим статусом тебе вряд ли светит гроб. Циновка — вот и весь твой последний престиж.

Яо Исюань усмехнулась:

— Да уж, похоже, я самый невезучий автор в истории.

Топ-топ-топ... По дворцу Фуин раздались быстрые шаги. Бамбуковая штора у входа с шумом взлетела вверх и заходила ходуном.

Чжоу Юйсинь встал перед Ли Янь, подавляя её своим ростом:

— Ты только и умеешь, что жрать!

— Что-то случилось? — Ли Янь не хотелось иметь дело с этим подонком. Когда он подговаривал её подставить Шестого принца, был полон энтузиазма, а теперь, потерпев поражение, пришел срывать злость.

Ван Фулин была настоящей неудачницей — рогоносец и козел отпущения в одном лице.

Чжоу Юйсинь закипал от ярости:

— Жунъюнь заявила отцу, что это она прислала пирожные, а Шестой брат был ни при чем! И ещё попросила императора даровать им брак!

Разве это не прекрасно? — подумала Ли Янь. Се Жунъюнь тронута главным героем, жалеет его из-за наказания, а герой, пройдя через страдания, получил свою красавицу. Неплохой размен!

— Ой, да ладно тебе. Императорский лекарь же сказал, что пирожные не были отравлены, матушка просто съела плод боло, на который у неё аллергия! — Тьфу, чтоб тебя, подонок!

Услышав это, Чжоу Юйсинь пришел в ярость и ткнул пальцем в лоб Ли Янь:

— Глупая баба! Если бы они были отравлены, ты бы позволила мне скормить их матери? Она же беременна!

— Ты сам дал ей аллерген, зная, что она в положении, и ещё меня винишь? — неблагодарный сын, притворяется святошей!

Чжоу Юйсинь покраснел от злости:

— Раньше дядя приносил эти фрукты, и никто, кроме нас четверых, не знал об аллергии. К тому же, это была просто сыпь, никаких других симптомов! И вообще, пирожные прислала ты!

Ну вот, теперь стрелки переводит. Сдохни, жеребец!

— Если бы не ты, зачем мне это делать? К тому же, кто мог знать, что кузина сама попросит о браке? Это значит, что она любит Шестого принца! — Ли Янь знала, что больше всего беспокоит принца: Се Жунъюнь выходит за Чжоу Юйхэна, и он просто не может с этим смириться, вот и пришел выместить гнев на ней.

— Дрянь! Из-за тебя все наши с матушкой усилия пошли прахом! — Чжоу Юйсинь, окончательно выйдя из себя, влепил ей пощечину.

Раздался звонкий хлопок. Ли Янь опешила, в ушах звенело, щека горела огнем. Хоть она и дралась с Яо Исюань, это была равная схватка, а тут — чистое избиение.

Чжоу Юйсинь сам остолбенел, глядя на свою руку. Он ведь считал себя благородным мужем, как он мог дойти до такого? Наверное, она его просто свела с ума!

Через несколько секунд Ли Янь пришла в себя и с размаху ударила Чжоу Юйсиня по лицу, после чего выскочила за дверь с криком:

— Спасите!

Думал, она стерпит? Не дожدهшься!

<http://bllate.org/book/19129/1878778>